

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРИКЛАДНОГО АНАЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ляховенко О. И.

кандидат политических наук, старший научный сотрудник, факультет политологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия), 119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, oleg.lyakhovenko@gmail.com

УДК 32:001.8
ББК 66.06

Цель. Представить основные принципы подготовки прикладного аналитического текста. Тема обладает исключительной прикладной значимостью с точки зрения аналитического обеспечения управленческой деятельности и принятия политических решений. Статья адресована как студентам, начинающим заниматься прикладным политическим анализом, так и профессиональным аналитикам, работающим в научно-образовательной среде, исследовательских фондах и государственном управлении.

Методы. На основании существующих методических разработок в рамках теоретических дисциплин и собственного практического опыта автор систематизирует информацию и формализует ключевые положения, необходимые для формирования навыков и умений подготовки прикладной политической аналитики

Результаты. В статье показаны особенность аналитического стиля, его отличия от научного и публицистического текста. Введено и проанализировано понятие «формата» аналитического исследования. Показаны различия в подготовке открытой и закрытой аналитики. Показана роль заказчика аналитической работы. Показаны различия анализа информационного поля и реальных политических процессов. Особое внимание уделяется структурным особенностям и внутренней архитектонике аналитического текста, общей логике построения прикладного анализа в удобном для заказчика (лица, принимающего решения) виде. Акцентируется значение управленческих рекомендаций как главного итога аналитической работы.

Научная новизна. Статья обладает практической и дидактической значимостью и направлена на формирование у читателей умений и навыков подготовки прикладного аналитического текста. Систематизирована (по сути, введена в научный оборот) проблематика подготовки аналитических текстов, обеспечивающих принятие и сопровождение политических и управленческих решений. Предложены конкретные инструменты прикладного политического анализа, значимые для управленческой практики.

Ключевые слова: политический анализ, прикладной анализ, аналитический текст, методология аналитической работы.

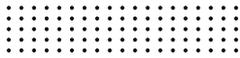
PRINCIPLES OF APPLIED ANALYTICS: METHODOLOGICAL ASPECTS

Lyakhovenko O. I.

candidate of Political Sciences, senior researcher, faculty of political science, Moscow State University Lomonosov (Russia), 119991, Russia, Moscow, GSP-1, Lomonosovsky Prospect, 27, build. 4, oleg.lyakhovenko@gmail.com

Purpose. The main purpose is to introduce the key principles of applied analytics. The theme possesses an extreme applied importance from the viewpoint of analytical support of governmental administration and political decision-making. Thus, the article is addressed both to students who just begin applied analytical activity and to professionals employed in education, research funds and public administration.

Methods. Basing on existing theoretical disciplines methodology and the author's own practical experience, the author systematizes information and formalizes the key positions which are necessary to form up skills and perks of applied political analytics

Results. In this article the peculiarities of analytical style are demonstrated and its differences from scientific and publicistic styles are specified. The concept of ‘format’ of analytical research is introduced and clarified. The differences between public and non-public analytics are observed. The role of customer of analytics is accentuate. The differences between the analysis of media and the analysis of real political processes are explained. Very special attention is paid to the structural peculiarities and the internal architectonics of analytical text and to the key principles how to prepare applied analytics for customer (decision-maker) in the most appropriate way. The author stresses the role of recommendations for decision-makers as the main outcome of analytics.

Scientific novelty. The article possesses very practical and didactic significance and is aimed at formation of applied analytics preparation skills. The problematics of analytics which supports political and administrative decision-making is systematized (in fact, is put in circulation). The particular applied political analytics instruments significant for administrative practice are introduced.

Key words: political analysis, applied analysis, analytical text, methodology of analytical practice.

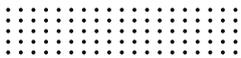
В настоящее время существует запрос со стороны студентов – бакалавров и магистров, а также аспирантов, обучающихся по политологии и смежным дисциплинам, на уточнение методологического инструментария при анализе политических процессов как внутри России, так и на международном уровне. В самом общем виде принципы такого анализа совпадают с принципами построения научного текста – объективности, достоверности, непротиворечивости и так далее, и в целом соответствуют структурной архитектонике научно-исследовательской работы. В то же время, при анализе реальных политических процессов возникает определенная специфика, отличная от собственно научного исследования. Поэтому статья адресована, в первую очередь, студентам, магистрантам и аспирантам, которые хотели бы понять общие принципы и получить конкретные рекомендации по построению аналитического текста. Но также статья может быть интересна и тем, кто уже имеет опыт работы в сфере публичной политической аналитики для уточнения профессионального инструментария.

В целом, тема уже имеет определенный уровень разработки в научной литературе, в частности, в рамках учебного направления «Политический анализ и прогнозирование», а также в смежных политологических дисциплинах – см. таких авторов, как А. С. Ахременко [1], К. В. Симонов [2], С. Г. Туронок [3], А. И. Соловьев [4], А. Г. Гуринович [5], К. П. Большаков [6] и др. Близкими сферами прикладного анализа являются «информационная разведка», «стратегическая разведка», «конкурентная разведка», «информационные гуманитарные технологии» и т.д. [7].

Важная особенность всех этих направлений состоит в том, что для получения результата исследователь не прибегает к так называемым «закрытым» источникам, связанным с доступом к инсайдерской информации, кулуарным договоренностям, наличием «контактов» в государственных органах, партиях, бизнес-структурах, элитных группах и т.д., и спосо-

бен получать значимые выводы исключительно на основе анализа открытых источников. Хотя работа с открытыми данными, безусловно, представляет собой серьезную проблему. Распространена точка зрения, согласно которой получение достоверных выводов невозможно без «связей» и «утечек». Очень часто со стороны студентов, магистрантов и даже аспирантов можно слышать, что они не могут проводить анализ избирательных кампаний, политической ситуации в регионе, каналов и практик осуществления лоббистской деятельности и т.д., «не имея доступа» к каким-то особым, «секретным» источникам, а только лишь на основании открытой и общедоступной информации.

Оставляя в стороне тему «инсайдов» и «доступа», отметим, что сам по себе подобный аргумент не нов. Еще в 1940–1960-е гг., на заре становления стратегической аналитики в развитых странах Запада, можно было столкнуться с недоверчивым, а зачастую и просто снисходительным отношением со стороны генералитета и специалистов по агентурной работе к «кабинетным ученым» и научным работникам. Процесс переубеждения был трудным и требовал долгой, кропотливой работы, а решающим аргументом стали только практические достижения аналитических служб. Интересующихся данным вопросом мы отсылаем к классическим работам Р. Хилсмэна и В. Плэтта, посвященным защите именно аналитических подходов к работе с информацией [8–9]. Россия столкнулась с очень похожими проблемами в 1990-е гг., когда всевозможные «закрытые базы ФАПСИ» и «данные ФСБ» (реальные или мнимые) априорно воспринимались заказчиками как наиболее авторитетные, даже если представляли собой только первичные материалы, еще не прошедшие аналитическое «сито». В то же время, материалы по результатам анализа открытых источников, подготовленные профессиональными политологами, выходцами из высшей школы и выпускниками ведущих университетов, могли вызывать недоверие и скепсис. По счастью, в последние годы ситу-

Ляховенко О. И.

ация стала меняться в лучшую сторону, в том числе благодаря деятельности различных аналитических центров и исследовательских структур¹.

Очевидно, что в данном исследовании не могут быть охвачены все возможные аспекты, правила и принципы построения аналитического текста. Едва ли вообще возможно вывести единый, универсальный и единственно верный способ построения аналитического текста. Поэтому в данной работе будет затронуты только отдельные, наиболее важные методологические аспекты, а именно:

- стилистические и жанровые особенности аналитического текста;
- структурные особенности аналитического текста и его внутренняя архитектура.

Стилистические и жанровые особенности аналитического текста

Для аналитического текста характерен свой собственный стиль, отличающийся как от научного, так и от публицистического. Научный текст выстроен вокруг анализа научной проблемы, и его задача состоит не столько в том, чтобы дать четкий, однозначный и непротиворечивый ответ на конкретный вопрос, сколько в том, чтобы показать спектр возможностей, смысловых узлов, скрытых и явных «подводных камней», проблемных разворотов и т.д. При этом важна процедура анализа на каждом этапе, чтобы любой читатель или другой специалист мог проверить и повторить полученные выводы. Для публицистического стиля, напротив, характерны заведомо упрощенная манера подачи материала, метафоричность и образность языка, аллюзии, яркие эпитеты, эмоциональные и оценочные суждения и т.д. Кроме того, очень часто в публицистическом тексте проступает фигура его автора со свойственной ему системой предпочтений, симпатий и антипатий по отношению к конкретным политическим фигурам, событиям и процессам.

Аналитический стиль, хотя и имеет точки пересечения с научным и публицистическим, имеет ряд характерных отличий. Прежде всего – это определенная сухость языка, его четкость и однозначность, фик-

сированность на анализе конкретных событий и процессов без ухода в сторону излишних теоретических обобщений или авторское эмоциональное восприятие ситуации, привязка к определенному пространственно-временному контексту. Фактор времени вообще играет исключительно важную роль при написании аналитического текста – такой текст в принципе имеет «ограниченный» срок годности, он должен оказаться на столе у лица, принимающего решения, в очень конкретный момент, пока его выводы еще имеют практическую значимость и могут быть использованы при принятии управленческих решений. Для аналитического текста свойственны нейтральность и объективность, нацеленность на выявление внутренних пружин, приводящих в действие политический процесс, оценка возможных последствий событий. Аналитический стиль предполагает анализ актуальной проблемы с точки зрения ее политической реальности, а не с точки зрения какой-то идеологической или политической позиции («провластной», «оппозиционной», «левой», «правой», «либеральной», «консервативной» и так далее). Различные политические и идеологические позиции, высказываемые акторами по поводу конкретных политических событий, являются, скорее, *предметом анализа, а не его принципом*, и в этом состоит отличие аналитики от пропаганды или идеологии².

Здесь мы начинаем подходить к понятию «**формата**» аналитического исследования. Это достаточно сложное понятие, по крайней мере, в научной литературе мне не удалось найти ему точного и исчерпывающего определения. По сути, «формат» означает *определенный способ репрезентации аналитического текста*. Подобно тому, как есть формат графического оформления текста (шрифт, кегль, интервал, отступ, размер бумаги, ориентация страницы и т.д.), для формата аналитического текста характерны определенная структура, организация подачи материала, фильтр событий. В конечном итоге, стиль аналитического текста – это определенный формат взаимодействия с заказчиком, читателем аналитической продукции.

Стилистические особенности аналитического текста в значительной степени зависят от того, открытый или закрытый характер носит аналитика. Если аналитика **открытая** (публикация на сайтах, распростра-

¹ Например, в начале 2000-х Фонд эффективной политики (ФЭП) Г.О. Павловского заложил целый ряд стилистических и жанровых особенностей построения аналитического текста, которые впоследствии легли в основу деятельности целого ряда аналитических структур, пресс-служб и т.д. А в 2010-х гг. активно действуют такие экспертные и аналитические центры, выпускающие открытые и закрытые аналитические доклады, как Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ), Центр политических технологий (ЦПТ), Агентство политических и экономических коммуникаций (АПЭК), Фонд развития гражданского общества (ФОРГО), Центр политической конъюнктуры России (ЦПКР), Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ) и другие.

² Если же какая-то политическая или идеологическая линия начинает доминировать или как-то по-особенному расставлять акценты в исследовании, можно говорить о том, что на этом аналитический текст заканчивается и начинается пропаганда.

Ляховенко О. И.

ние публичного доклада и т.д.) – язык текста должен быть максимально простым и доступным. Например, если автор рассчитывает на то, что текст будет «замечен» СМИ, желательно заранее выстроить текст таким образом, чтобы после обработки журналистами он не претерпел искажений, а «сложные» места текста не были истолкованы в сомнительном ключе.

В закрытых публикациях, особенно если у авторов есть представление о целевой аудитории, можно использовать более «сложный» или «аналитический» жанр, который может быть не только инструментом донесения до читателя более глубоких смыслов, но и своеобразным показателем качества текста и квалификации исследовательской команды.

Очевидно, что между двумя крайностями – *максимально упрощенным языком односложных фраз и простых предложений* и *крайне сложным текстом со множеством скрытых смыслов и подтекстов, понятных специфическому читателю текста исключительно по структуре материала и характеру перехода от одних смысловых точек к другим* – лежит масса промежуточных вариантов, которые обычно и реализуются на практике. **Большую роль играет фигура заказчика аналитики.** Отношения «заказчик-исполнитель» не всегда носят иерархический характер, а зачастую являются диалектическими. Например, заказчик может требовать от исполнителя высокого качества аналитической продукции. Но точно также и исполнитель может ориентировать заказчика на определенный формат и уровень аналитических текстов, формируя (и повышая) своеобразную «планку качества». При этом стилистические экзерсисы не должны подменять реальное аналитическое содержание текста и тем более не должны маскировать его отсутствие¹.

Жанровое своеобразие аналитических текстов бесконечно велико. Классифицировать жанры можно по самым разным видам и основаниям. Это может быть мониторинг, аналитическая записка, доклад и т.д. Выбор итогового жанра зависит от предмета исследования, запроса или пожеланий заказчика и т.д. Так, мониторинг может быть информационного поля, отраслевых процессов, деятельности политического субъекта и так далее, и это будут разные по структуре и содержанию документы. Периодичность таких мониторингов может быть самой разной (ежедневные, еженедельные, двухнедельные, ежемесячные, квартальные и так далее). Аналитическая записка или доклад могут быть привязаны к определенному событийному ряду, анализу политических или околополитических про-

цессов, анализу рисков, конкретным событиям (например, с участием первых лиц государства, представителей элиты или контрэлиты) и так далее.

Предметом анализа может выступать как *информационное поле*, так и *конкретный социально-политический процесс*. В первом случае следует анализировать многообразие мнений и позиций, заявленных в СМИ, социальных сетях и так далее, использовать инструменты контент-анализа и т.д. Во втором случае интерес для исследователя представляет деятельность конкретного политического субъекта, государственного органа или политического института, политика, партии и так далее. При этом следует разделять анализ информационного поля и анализ политических процессов.

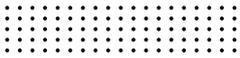
Во-первых, анализируя политические процессы, мы обращаемся непосредственно к политической реальности, и интерес для анализа представляют действия и стратегии политических субъектов. В этом случае даже конкретные информационные выпады, программные статьи и проч. являются не «индикатором оценки» той или иной темы, а политическим фактом, помещенным в конкретный контекст. Если же предметом анализа является информационное поле, то значение имеют публичные спикеры, их мнения, оценки и так далее – то есть *когнитивно-оценочный срез по интересующему вопросу*.

Во-вторых, при оценке информационного поля важны картина произошедших событий либо основные линии публичных дискуссий, озвученных в рамках темы, причем картина – статичная. Конкретные мнения и оценки могут подвергаться разным интерпретациям («что сказал», «почему сказал» и так далее), но главное то, что именно они выступают предметом исследования. Напротив, при анализе конкретных политических процессов огромную роль приобретает собственно работа с источниками, и здесь важную роль играет «фактчекинг»², оценка достоверности, анализ не только «сказанного», но и – с учетом понимания общего политического контекста – расстановки акцентов, а также того, о чем было «умолчено». Важную роль приобретает временной срез. То есть предметом являются действия и стратегии политических субъектов, а картина является динамичной, разворачивающейся в пространстве и времени.

В-третьих, важно понимать, что очень часто развивающиеся политические процессы носят если не целиком непубличный, то, по крайней мере, *немедийный характер*, а в публично-политическую сферу выходят только после того, как ситуация уже прошла ряд клю-

¹ В этом смысле проблема качества аналитической продукции и его оценки заслуживает отдельного исследования.

² От английского «fact checking», то есть перепроверка и удостоверение истинности и достоверности изложенных в том или ином материале фактов.

Ляховенко О. И.

чевых развилок и точек бифуркации. Соответственно, те события, которые развиваются «после», приобретают интерес для СМИ и авторов в социальных сетях, и к ним уже могут быть применены методы анализа информационного поля и так далее. Зачастую на этапе «до», когда общая политическая картина еще только складывается из составных частей, а конкретные тенденции и вектора сил еще не стали феноменологией, материала для публикаций в СМИ может попросту «не быть». Однако для заказчика, занимающегося политическим прогнозированием и планированием, наибольший интерес представляют именно немедийные темы – анализ рисков, неочевидные кадровые процессы, активизация групп давления в определенной отрасли или сегменте и т.д.

Здесь важно еще раз подчеркнуть отличие политического анализа от анализа информационного поля или юридического анализа. Информационный и юридический анализ чаще имеют дело с конкретной феноменологией – статьями, публикациями, нормативно-правовыми актами и так далее. Для компетентного юридического анализа необходимы готовые нормативные акты или, как минимум, их проекты, опубликованные на специальных ресурсах либо заявленные статусными спикерами. В то же время, возможности политического анализа позволяют вести грамотное и комплексное исследование на том этапе, когда процессы еще развиваются и только начинают приобретать конкретные очертания. Соответственно, документы или сообщения, которые потом станут предметом информационного или юридического анализа, зависят от политического анализа и его рекомендаций (в числе которых может быть и не принимать те или иные решения или документы). В этом состоит важное преимущество политического анализа – он позволяет по отдельным эпизодам и косвенным данным **восстановить широкую картину развивающихся процессов** еще до того, как они приобретут законченную форму.

Чаще всего со стороны заказчиков востребована именно эта функция, поскольку она позволяет заблаговременно получать важную информацию и управлять политическими процессами.

Структурные особенности и внутренняя архитектура аналитического текста

Структура аналитического текста подчиняется действию закона композиции и включает введение,

общую часть и заключение. Важную роль играет *введение*. Именно здесь концентрируются основные смыслы и выводы исследования – зачастую в виду нескольких сухих и предельно конкретных тезисов. Значение введения для аналитического текста невозможно переоценить. Поскольку у читателя (лица, принимающего решения) очень ограничено время, он не может позволить себе долго и всесторонне читать обширный текст, выискивая в нем какие-то важные для себя смыслы. У читателя чаще всего есть только несколько секунд (максимум – минута), чтобы понять, *стоит ли вообще данный текст внимания*. Поэтому введение должно не только дать сжатую информацию о содержании и наиболее сильных сторонах исследования, но и в целом – заинтересовать читателя, привлечь его внимание глубиной и содержательностью анализа или нетривиальностью выводов. В этом случае повышается вероятность того, что текст будет прочитан и использован в работе, а не просто «ляжет в стол» или будет «подшит к делу».

Во введении должна быть отражена *проблема* исследования, поскольку на нее замыкается вся конструкция аналитического текста. *Проблема должна быть действительно актуальной* и требовать каких-то управленческих решений – или, как минимум, реакции со стороны лица, принимающего решения. Если проблема неактуальна, если ситуация не требует реагирования или хотя бы ее учета лицом, принимающим решения – ценность такого текста для политико-управленческой практики стремится к нулю¹. При этом такой текст вполне может иметь, например, весьма серьезную научную и теоретическую значимость, и т.д.

Актуальность работы может быть самой разной. Например:

- *научной или теоретической* (имеет значение для современных научных исследований, развития политической теории, эмпирической проверки гипотез и т.д.);
- *информационно-медийной* (тема может не иметь научной новизны и не затрагивать серьезные политические и государственно-управленческие вопросы, но ярко и интенсивно обсуждаться в СМИ и социальных сетях, формировать новостную повестку и т.д.);
- *событийной* (произошло конкретное событие, ситуация, требующая аналитического реагирования или осмысления «по горячим следам», либо такое событие еще только намечается, и читатель хочет заблаговременно получить информацию о том, как может развиваться ситуация);
- *проблемной* (существует конкретная политическая проблема, требующая решения, или политический

¹ Речь идет о закрытой аналитике. Открытые и представленные в публичный доступ исследования могут следовать иной логике, решать не только аналитические (и тем более управленческие) задачи, но и быть элементом информационной или политической кампании, самопрезентацией авторов доклада и т.д.

Ляховенко О. И.

риск, требующий заблаговременного реагирования – в этом случае ситуация может иметь полностью немедийный характер, но именно поэтому обладать исключительной актуальностью);

- *иной.*

В ряде случаев актуальность и значимость проблемы можно дополнительно не акцентировать, если они по умолчанию очевидны и не вызывают сомнений и разночтений у автора и читателя. В других ситуациях такой акцент, напротив, может быть востребован – чтобы сразу настроить читателя на логику и смыслы, закладываемые в аналитический документ.

Наличие во введении текста *событийной или исторической вводной* зависит от целого ряда факторов, формата документа, особенностей построения текста, того значения, которое мы хотим придать этим событиями и т.д. Если читатель не владеет информацией по данному вопросу либо если он заинтересован в целостной и серьезной картине, событийно-историческая часть должна быть *развернутой и достаточной* для того, чтобы полностью ввести читателя в курс дела. Напротив, если заказчик самостоятельно следит за интересующей его темой, владеет основной информацией или событийной рамкой и т.д., имеет смысл сократить такую вводную часть либо сразу переходить к аналитической части – где конкретные события и факт уже вплетены в логику выстраиваемого анализа.

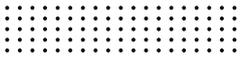
Нужно ли пересказывать прошедшие события в аналитической записке или мониторинге – вопрос, решаемый каждый раз в соответствии с ситуацией, требованием контекста и т.д. Если такой пересказ действительно необходим, гораздо лучше группировать события по смысловым блокам, темам, смежным контекстам или датам и сразу сопровождать их оценками и комментариями. Иначе возможны ситуации, когда несколько страниц документа занимает простое перечисление событий и дат в формате «встретился с Х», «провел совещание по теме Y» вообще без каких-то оценок, расшифровок, значения этих событий и т.д., а потом, также на нескольких страницах, идут рассуждения, обобщения, выводы и т.д., «вынутые» из событийного контекста. Читать такие материалы бывает крайне сложно, потому что в первой части события сливаются друг с другом в сплошной неразличимый текст, лишенный структуры, а во второй – анализ «парит» над темой, будучи оторванным от событий, контекстов, логики развития и т.д. Поскольку в хорошем аналитическом тексте не должно быть информации «просто для заполнения объема», лучше придерживаться правила «события – помещать в аналитический контекст, анализ – помещать в событийный контекст».

Основная часть аналитического текста посвящена непосредственному анализу проблемы, ситуации, задачи, поискам путей ее возможного решения.

Конкретное исполнение данного раздела текста будет зависеть от ситуации, проблемы, формата документа и так далее. Однако в целом можно говорить о ключевых принципах написания основной части.

Во-первых, это принцип *тематической однородности*. В зависимости от типа аналитического документа, он может быть посвящен одному вопросу (теме) или сразу нескольким сюжетам, регионам, сферам, отраслям. В этой ситуации целесообразно группировать подразделы и рассматриваемые сюжеты по принципу сходства и подобия. Например: сначала сюжеты федеральной политики и повестки, а затем – сюжеты региональной политики. Или: сначала деятельность исполнительной власти, потом законодательной, потом местного самоуправления, потом гражданского общества и некоммерческого сектора. Или: сначала принятые и вступившие в силу решения, потом законопроекты и нормативные акты, согласованные в окончательной (или близкой к окончательной) редакции и ожидающие своего принятия и утверждения, потом проекты нормативных актов (обсуждаемые на разных площадках), потом общие отраслевые и тематические дискуссии, в которых те или иные политические субъекты заявляют свои позиции, интересы, цели на средне- и долгосрочную перспективу и т.д. Или: сначала политическая повестка (выборы, партии, НКО), потом государственно-управленческая повестка, потом бюджетно-экономическая повестка. И так далее. «Перепрыгивание» с темы на тему вызовет затруднения у читателя текста и в целом создаст трудности с адекватным восприятием материалов.

Во-вторых, принцип *логической связности*. При составлении аналитического текста может возникнуть соблазн историко-хронологического расположения материала (например, политическое событие и комментарий по нему, затем следующее событие и т.д.). Однако такой вариант несет в себе серьезные риски, связанные с тем, что в фокус внимания ставится именно событийная рамка и необходимость четко ей следовать. В результате какие-то серьезные выводы и обобщения могут быть пропущены – либо отражены в тексте, но «теряться» среди событий и комментариев к ним. С другой стороны, собственные риски несет и прямо противоположный вариант, когда конкретные темы и сюжеты анализа группируются по содержательным блокам и даются в виде «среза» на момент сдачи аналитического документа. В этом случае из вида может быть упущена динамика развития конкретных тем и сюжетов, понимание которой интересно и значимо для читателя. Поэтому на практике, как правило, реализуется некий третий – промежуточный вариант, позволяющий *отразить динамический контекст* рассматриваемых событий, но в то же время не застрять на историко-хронологическом пересказе.

Ляховенко О. И.

На уровне логической структуры целесообразно выстраивать аналитический текст в соответствии с четкими логическими принципами *индукции* или *дедукции*. В соответствии с принципом индукции, текст выстраивается как описание и анализ ряда параллельных друг другу процессов, которые, тем не менее, объединены и увязаны общей логикой развития. Понимание этой общей логики, обобщение процессов и тенденций и является следствием такого индуктивного анализа. Напротив, в соответствии с принципом дедукции в основу анализа кладется несколько тезисов, выводов или гипотез, которые затем разворачиваются в теле текста. Наконец, достаточно интересным и рабочим вариантом является синтез этих двух подходов – *индуктивно-дедуктивный метод*, когда за основу берутся некоторые тезисы или гипотезы, которые затем разворачиваются в разных измерениях, а в конце вновь собираются в набор конкретных выводов – более глубоких и основательных по сравнению с первоначальными. Преимуществом такого подхода является то, что в рамках него можно уйти от историко-хронологического пересказа событий (особенно, если они знакомы читателю) и сосредоточиться непосредственно на анализе, при необходимости обращаясь к конкретным событиям и впадая их сразу в контекст анализа.

В определенных случаях основная часть аналитического текста может быть посвящена анализу, изложению событий и в целом восстановлению динамики и хронологии какого-то значимого процесса. Это может быть актуально в тех случаях, когда открытой информации по данному процессу *нет* либо, напротив, когда вокруг процесса имеются огромный информационный шлейф и наслоение разнонаправленных мнений и интерпретаций, затрудняющих реальное понимание произошедшего.

Заключение аналитического текста, как правило, не сводится к простому обобщению каких-то наблюдений и выводов, которые были сделаны на протяжении основного анализа (чем зачастую грешат работы начинающих аналитиков). В нем должны быть прописаны *прогнозы и тенденции развития ситуации* в будущем – в кратко-, средне- или долгосрочной перспективе, а также *факторы*, которые будут влиять на то или иное развитие ситуации.

В заключении очень часто будут востребованы конкретные политико-управленческие **рекомендации**, особенно если речь идет о закрытой аналитике, а аналитический документ направляется непосредственно лицу, принимающему решения. Рекомендации вполне логично вытекают из выводов, полученных в ходе основного анализа. По своей значимости **рекомендации зачастую более важны, чем собственно аналитика**, поскольку отвечают на вопрос «что делать с этой

ситуацией», а не просто ставят читателя перед фактом проблемы.

Выводы – важный элемент аналитического текста. Возможны, по меньшей мере, три варианта представления выводов в аналитическом тексте.

1) выводы в конце после основного анализа. Такой подход удобен, когда в фокусе внимания находится некоторая протяженная по времени или сложная по внутренней архитектонике и драматургии политическая ситуация, требующая учета самого широкого перечня факторов, позиций, смысловых разворотов и развилок (включая возможные развилки «ложных интерпретаций») и т.д. Однако здесь очень важно не уйти в «драматическое» и «литературное» измерение, когда целью текста становится уже не прояснение неопределенности или обоснование определенной позиции, а поддержание у читателя чувства саспенса и напряжения перед озвучиванием ключевых выводов;

2) выводы в начале текста. Это может быть эффективная и эффективная схема донесения до читателя ключевых мыслей аналитического текста, поскольку читатель сразу видит выводы и может оценить их значимость, новизну, нетривиальность и т.д. В этом случае основная часть работы посвящена уже раскрытию этих тезисов и выстраиванию аргументации. Такая схема удобна, когда важны не столько широта проблемного поля, сколько глубина анализа, либо если необходимо максимально подробно оценить возникающие риски, предложить способы и технологии их купирования, описать стратегию действия в конкретной ситуации и так далее;

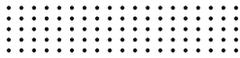
3) выводы распределены по тексту. Это достаточно сложная схема, и она подходит не столько к анализу конкретной ситуации, проблемы или кейса (когда важно, чтобы выводы были сгруппированы в одном месте), сколько к серьезным и глубинным аналитическим мониторингам политических и смежных с ними социальных и социально-экономических процессов. Также она может быть реализована, если аналитический документ в целом представляет собой набор тезисов с их обоснованием и расшифровкой.

Примером такого аналитического документа, предназначенного для управленческой структуры и подчиненного трехчастной структуре, может быть следующий:

Вводная часть: основной событийный ряд за рассматриваемый период, ключевые события федеральной или региональной повестки – ИЛИ – краткая выжимка из выводов и рекомендаций.

Аналитическая часть:

- событийная или политическая актуальность;
- основные тематические сюжеты и линии;
- наиболее значимые проблемные развороты и риски для лица, принимающего решения, или значимых для анализа структур и институтов;

Ляховенко О. И.

- ключевые выводы, предположения о возможном развитии событий, стратегические обобщения.

Заключение: рекомендации для лица, принимающего решения.

Важную роль в аналитическом тексте могут играть графики, таблицы, диаграммы и т.д. Во-первых, они сами по себе «оживляют» текст, визуализируют информацию, расставляют акценты и т.д. Во-вторых, они позволяют передать часть информации в виде образов, что существенно упрощает ее восприятие читателем. Кроме того, сама аналитическая записка или мониторинг могут иметь вид таблицы, что также позволяет четко структурировать информацию.

Количественные параметры аналитического текста: «размер имеет значение»

Объем аналитического текста зависит от различных факторов. Большую роль играет предмет анализа. Если предметом выступает информационное поле, то могут быть востребованы полнотекстовые материалы СМИ из различных баз данных или поисковых систем. Поскольку такие материалы являются не конечным результатом, а лишь исходником для последующего анализа, то выборка должна быть широкой, представительной и т.д. При этом перепечатка полнотекстов или больших цитат из СМИ всегда будет приводить к увеличению объема выпускаемого материала. Однако даже в этом случае работает общее правило – в начале текста, сколь угодно большого, должна быть **короткая выжимка или диаграмма**, позволяющая читателю сразу войти в курс дела и определить для себя, нужно ли ему более глубоко ознакомиться со всеми представленными материалами или нет. С другой стороны, весь объем значимой информации из СМИ может быть сокращен до буквально одного листа формата А3 или даже А4 – за счет нескольких графиков, таблиц, диаграмм, а также подводки ключевых тезисов с лидами¹, которые в итоге «упакууют» в себя весь массив данных и выводов.

Если предметом выступают собственно социально-политические процессы, то здесь картина более сложная. Большую роль играют заказчик и конечный читатель материалов. Если записка ложится на стол лицу, принимающему решения, то текст должен быть максимально коротким, плотным и конкретным, лишен «воды», отвлеченных и посторонних рассуждений или размышлений и т.д. Не случайно в аппаратах государ-

ственных структур из поколения в поколение сотрудников передаются апокрифы о том, что идеальный размер записки для первого лица – «1 лист и 1/3». В этом случае у автора записки есть достаточно места, чтобы изложить всю необходимую информацию, при этом сама записка выглядит «солидно», в ней есть место для визы руководителя или, напротив, для замечаний, вопросов и т.д. Но если получателем материала является сотрудник аппарата, занимающийся подготовкой проекта решения (или пресловутой «записки на 1 и 1/3 листа» для первого лица), то он заинтересован в более развернутом материале по интересующему вопросу.

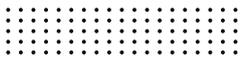
Аналогично, если речь идет о регулярных аналитических мониторингах. Мониторинги могут быть короткими, средними, большими – в зависимости от формата, глубины анализа, договоренностей с заказчиком и т.д. Например, если читатель обеспечивается сразу пакетом разных документов, то конкретная записка или мониторинг могут быть небольшими по объему, поскольку дополнительные материалы будут в приложении или в другой записке, и т.д. Наконец, нельзя исключать достаточно экзотическую ситуацию, когда размер текста привязан к размеру оплаты (в страницах или знаках) и потому прямо влияет на получаемое экспертом вознаграждение, а также вариант «необходимого минимума» (также в страницах или знаках), при выполнении которого автор текста может добавить еще несколько страниц «по ситуации» (или не добавлять).

Подводя итог, важно отметить следующие несколько моментов.

Во-первых, важно различать *«тексты, которые читают»* и *«тексты, которые просматривают»*. К первым относится анализ рисков и рекомендации управленческого характера, ко вторым – различные справочные материалы, напрямую не влияющие на управленческий процесс, но важные для подготовки документов первого типа. Соответственно, если во втором случае важен максимальный охват фактов, относящихся к теме или проблеме, то в первом каждое слово действительно становится «на вес золота». Поэтому в документах первого типа особое внимание уделяется максимальной точности и недвусмысленности формулировок.

Во-вторых, всегда важно соблюдать *баланс между требованиями качества содержания, общей презентабельности и читабельности текста*, то есть между всеми тремя показателями. Например, регулярный еженедельный мониторинг по заявленному списку тем

¹ Сленговое выражение (от английского «to lead» – возглавлять, вести), означающее короткий вывод или тезис, который затем раскрывается несколькими утверждениями или цитатами. В журналистике термин также используется как аннотация перед началом статьи (нередко специально выделяемая жирным шрифтом) с изложением основных идей – как правило, не больше 3–5 предложений или 6–9 строчек.

Ляховенко О. И.

не должен выходить за некие максимум и минимум объема. Иначе, даже при качественном наполнении, текст будет либо слишком маленьким и «не производить впечатления» на заказчика (в ущерб, например, содержащимся в нем выводам и рекомендациям), либо непропорционально большим – в результате чего не будет прочтен вообще, либо же, в лучшем случае, будет лишь «пролистан» (но также в ущерб выводам и рекомендациям, которые «потеряются» в общем объеме текстов).

В-третьих, важно различать «открытую» и «закрытую» аналитику и предъявляемые к ним требования, а также четко идентифицировать целевую аудиторию для аналитических материалов. Будет одинаково неверным как публиковать в открытом доступе без адаптации к «рядовому читателю» развернутый аналитический материал с многоуровневой системой аргументации и выводов¹, так и направлять лицу, принимающему решения, тривиальный и поверхностный текст, написанный разговорным языком, содержащий штампы, неправомерные обобщения, пересказ общедоступных сплетен и т.д.

Заключение

Подводя итоги, вновь отметим, что в рамках данной работы нами были затронуты только отдельные, наиболее общие вопросы подготовки и написания прикладного аналитического текста. Были рассмотрены общие вопросы стиля аналитической работы и структурной организации прикладного политико-управленческого текста. За пределами данной работы (но как задел для ближайших исследований и публикаций) остались вопросы, связанные с поиском информации, работой со СМИ, новостными агрегаторами, социальными сетями, сайтами государственных органов, политических партий, общественных движений и т.д. Безусловно, заслуживают особого внимания вопросы, связанные с верификацией информации, «отделением зерен от плевел», корректной оценки слухов, «вбросов», анализа других аналитических документов, и так далее.

Наряду с этим, мы объективно признаем, что в рамках одной работы невозможно в полной мере изложить все принципы подготовки аналитического текста или даже полностью раскрыть только один из вопросов. Очень часто навыки политической аналитики и работы с информацией являются неспецифицируемыми. То

есть их можно выучить, как передается ремесленное мастерство – от учителя к ученику, от мастера к подмастерью. Полностью перевести их в формализованный вид, в набор конкретных и обязательных к исполнению правил часто бывает просто невозможно. Огромную роль играет практика и постепенная наработка собственного опыта подготовки аналитических текстов. Однако даже в этих случаях знание неких общих принципов подготовки аналитических документов позволяет сократить «долгий путь проб и ошибок».

С другой стороны, ключевой момент в любой политической аналитике – это **выявление сути проблемы** и способность четким, конкретным языком довести эту информацию до лица, принимающего решения. Конкретный способ в этом случае отходит на второй план и диктуется ситуацией, а не является самоцелью.

Вместе с тем, мы выражаем надежду на то, что те конкретные рецепты и инструменты подготовки аналитического документа, изложенные в настоящей статье, будут востребованы и полезны для студентов, магистров, аспирантов, начинающих политических аналитиков в их учебной, научной и профессиональной деятельности.

Литература:

1. Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006.
2. Симонов К. В. Политический анализ: Учебное пособие. М.: Логос, 2002.
3. Туронок С. Г. Политический анализ и прогнозирование: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016.
4. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебное пособие для вузов. М., 2000.
5. Гуринович А. Г. Аналитическое обеспечение законодательной деятельности: приоритетные направления // Проблемы совершенствования аналитического обеспечения законодательного процесса. М.: Аналитический вестник. № 3. Издание ГД ФС РФ, 2005.
6. Большаков К. П. Практика аналитического сопровождения законодательного процесса // Проблемы совершенствования аналитического обеспечения законодательного процесса. М.: Аналитический вестник. № 3. Издание ГД ФС РФ, 2005.
7. Конкурентная разведка: учеб. пособие / под ред. Е. Л. Ющука, А. А. Мальцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. Ч. 1.

¹ Если, разумеется, целью не является публикация такого рода сама по себе. Но в этом случае аналитика становится скорее инструментом политических и информационных кампаний (например, продвижения конкретного аналитика как «публичного эксперта»), а потому требует особой настроенности при чтении.

Ляховенко О. И.

8. Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: основные принципы. М.: Иностранная литература, 1958.
9. Хилсман Р. Стратегическая разведка и политические решения. М.: Иностранная литература, 1957.

References:

1. Akhremenko A. S. Political analysis and forecasting. М.: Gardariki, 2006.
2. Simonov K. V. Political Analysis: Textbook. М.: Logos, 2002.
3. Turonok S. G. Political analysis and forecasting: a textbook for undergraduate and graduate programs. М.: Yurayt, 2016.
4. Soloviev A. I. Political science: Political theory, political technologies: Textbook for high schools. М., 2000.
5. Gurinovich A. G. Analytical support of legislative activity: priority directions // Problems of improving the analytical support of the legislative process. М.: Analytical Herald. №3. Publication of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2005.
6. Bolshakov K. P. The practice of analytical support of the legislative process // Problems of improving the analytical support of the legislative process. М.: Analytical Herald. №3. Publication of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2005.
7. Competitive Intelligence: Textbook. allowance / ed. E. L. Yushchuk, A. A. Maltsev. Yekaterinburg: Publishing house Ural. state. econ. University, 2015. P. 1.
8. Platt V. Information work of strategic intelligence: the basic principles. М.: Foreign Literature, 1958.
9. Hilsman R. Strategic Intelligence and Political Decisions. М.: Foreign Literature, 1957.